

Е. В. Оксенюк

Деятельность Российского Красного Креста в начале XX века (1903–1914)

Евгения Оксенюк

**Деятельность Российского
Общества Красного Креста
в начале XX века (1903-1914)**

«ПСТГУ»

2014

Оксенюк Е. В.

Деятельность Российского Общества Красного Креста в начале XX века (1903-1914) / Е. В. Оксенюк — «ПСТГУ», 2014

Данная книга посвящена истории Российского Общества Красного Креста в период между Русско-японской и Первой мировой войнами. В монографии подробно рассматривается его система управления, финансового обеспечения и взаимодействие с военным ведомством. На основе вводимых в широкий оборот источников автор приводит подробную статистику, отражающую деятельность РОКК в 1903–1914 гг. на территории империи, в тылу, театре военных действий на Дальнем Востоке и на Балканах. В книге освещены процессы организации госпиталей, санитарных отрядов, складов, эвакуации больных и раненых, рассмотрены проблемы, связанные с подготовкой и деятельностью медицинского персонала, в первую очередь сестер милосердия. Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся проблемами истории России начала XX века.

© Оксенюк Е. В., 2014

© ПСТГУ, 2014

Содержание

Введение	6
Глава 1. Организационная структура РОКК в начале XX в.	15
§ 1. Общая структура РОКК	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Евгения Владимировна Оксенюк

Деятельность Российского Общества Красного Креста в начале XX века (1903–1914 гг.)

Рекомендовано для издания Советом Исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Рецензенты

д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН *Г. Н. Ульянова*,

канд. ист. наук, ст. преподаватель кафедры истории России и архивоведения ПСТГУ *Е. Н. Козловцева*

Научный редактор

канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории Исторического факультета ПСТГУ *святи. А. Постернак*

Введение

Российское Общество Красного Креста – крупнейшая общественная благотворительная организация Российской империи, в основу которой были «положены гуманное воззрение на непосредственные жертвы войны и деятельное сочувствие и помощь к страданию людей без различия их национальности, социального положения и религии»¹. Деятельность Общества оказалась чрезвычайно широкой и затрагивала различные стороны организации санитарной части в армии и помощи людям различных сословий. Первые годы XX в. стали наиболее плодотворными в деятельности РОКК, когда его общины и комитеты находились в разных частях Российской империи, а санитарные отряды командировались в отдаленные и труднодоступные регионы. В это время Красный Крест уже не только занимался подготовкой профессионального медицинского персонала для работы в госпиталях во время войны, но и участвовал в организации помощи пострадавшим во время стихийных бедствий и эпидемий, оказывал регулярную медицинскую помощь практически всем категориям населения; под покровительством Красного Креста находились увечные воины, получавшие от общества субсидии и бесплатное лечение.

Несмотря на то что Общество Красного Креста являлось крупнейшей благотворительной организацией и имело огромное значение для становления и развития здравоохранения в Российской империи, а также формирования светского гражданского общества, его деятельность изучена мало и фрагментарно, хотя актуальность этой темы несомненна в период возрождения в современной России традиций благотворительности. В советское время благотворительность рассматривалась как «явление, свойственное лишь классовому обществу... Постоянным и неизбежным явлением благотворительность является в капиталистическом обществе, социальная структура которого обуславливает хроническое пребывание определенной части общества в состоянии бедности и нищеты»². Однако в новой России взгляд на благотворительность изменился, стали возникать различные благотворительные общества, для развития которых необходим опыт прежних и хорошо развитых организаций, которые продемонстрировали свою эффективность. «Прерванная традиция добротолубия и попечения о нуждающихся, имевшая когда-то, еще в дореволюционной России, многообразные формы проявления, заставляет нас обращаться к опыту прошлого»³. Прежде всего это касается Общества Красного Креста, которое за свою более чем 40-летнюю дореволюционную историю сделало огромный вклад в развитие медицины в России и стало одной из самых мощных благотворительных организаций в мире. При этом общественная благотворительность вообще и работа Красного Креста в частности были столь неразрывно связаны с деятельностью государства, что невозможно представить себе историю здравоохранения, государственной социальной политики в России без Общества Красного Креста. Эта тесная связь имеет и логическое объяснение, поскольку инициатива организованной благотворительности в империи изначально исходила от членов императорского дома, являвшихся действенным примером для российского общества.

Первым в России благотворительным обществом стало Ведомство учреждений императрицы Марии, с 1797 г. занимавшееся организацией воспитания сирот, обеспечением неимущих жильем и работой. За ним по старшинству следовало «Императорское человеколюбивое общество», основанное в 1802 г.⁴, которое в основном создавало и обеспечивало учебные заведения пансионного типа. Во время Крымской войны (1853–1856) впервые на поле сраже-

¹ Орлов В. Д. Русский Красный Крест и его задачи в военное и мирное время. Киев, 1904. С. 2.

² Большая советская энциклопедия. М., 1930. Т. 6. С. 466.

³ Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге / Сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко. СПб., 2000. С. 5.

⁴ См.: Ильинский В. Благотворительность в России // Библиотека реформатора на 1908 год. СПб., 1908. С. 15.

ния появились сестры милосердия, исполнявшие обязанности санитарок и сестер по уходу. Они входили в Крестовоздвиженскую общину, во главе которой стояла великая княгиня Елена Павловна, и, по свидетельству современников, показали себя с самой лучшей стороны. И уже несколько лет спустя возникла специальная международная организация по оказанию помощи раненым во время войны: в 1863 г. в Женеве «открылся международный конгресс для обсуждения вопросов по оказанию помощи жертвам войны, и по инициативе швейцарского медика Генриха Дюнана 12 августа 1864 г. была подписана Женевская Конвенция»⁵. Ее символом стал красный крест на белом поле (негатив швейцарского герба), давший название Обществу Красного Креста. Впрочем, по мнению современников, инициатива создания организованной помощи больным и раненым воинам «принадлежит России в лице ее императорского высочества великой княгини Елены Павловны, когда для помощи раненым воинам нашей армии основывается в 1854 г. ... Крестовоздвиженская община»⁶. Возникшее в 1867 г. и аналогичное европейскому Русское общество попечения о раненых и больных воинах в 1876 г. (официально в 1879 г.) было переименовано в Российское Общество Красного Креста, тогда же в его устав были внесены соответствующие изменения. Первое время оно строго придерживалось принципа помощи раненым только на театре войны⁷, но очень скоро стало очевидно, что и в мирное время Красный Крест также чрезвычайно востребован для оказания помощи погорельцам, голодающим, пострадавшим при эпидемиях, переселенцам и т. п.⁸ Впрочем, основным видом деятельности РОКК в мирное время оставалась подготовка (на протяжении нескольких лет) медицинского персонала для работы в военных госпиталях и благоустроенных лечебных заведениях.

Деятельность РОКК получила широкое распространение на территории империи, что было вызвано как его многосторонней деятельностью, так и простотой, с которой создавались на местах общины сестер милосердия: «Достаточно, чтобы нашлось в любом уездном городе, любом поселке пять лиц, желающих послужить гуманному делу Красного Креста, и они могут с разрешения губернатора открыть Комитет Красного Креста»⁹. При Александре III покровительство основной благотворительной деятельности империи и председательство в управлении Обществом Красного Креста приняла на себя императрица Мария Федоровна, бессленно возглавлявшая Общество вплоть до революции.

Хронологические рамки данной работы охватывают период с 1903 года, – когда был принят «Нормальный устав общин сестер милосердия Российского Общества Красного Креста», в который были включены все изменения в структуре РОКК, от Главного управления до общины сестер милосердия, и официально зафиксировано участие государства в обеспечении Общества, – до июля 1914 г., когда началась Первая мировая война, а вместе с ней – новый и заключительный этап в развитии РОКК. Верхняя дата еще объясняется тем, что организация помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой является весьма обширной темой и требует отдельного исследования¹⁰. При рассмотрении общей статистики данные временные рамки в некоторых случаях расширялись.

⁵ Афанасьев А. Г., Соколов А. Р. Благотворительность в России. СПб., 1998. С. 64.

⁶ Очерк о возникновении и деятельности Российского Общества Красного Креста. СПб., 1913. С. 1.

⁷ См.: Там же. С. 3.

⁸ См.: Ильинский В. Указ. соч. С. 15.

⁹ Очерк о возникновении и деятельности... С. 5.

¹⁰ По этому периоду см.: Чистяков О. В. Организационное устройство и деятельность РОКК в годы Первой мировой войны: 1914–1918 гг.: автореф. дис.... к. и. н. М., 2009.

Обзор источников

Источниковую базу работы составили документы, которые можно разделить на четыре категории, а именно: официальная документация Главного управления Красного Креста и военного министерства (включая в себя законодательные источники и нормативные акты), делопроизводство этих учреждений, периодика и источники личного происхождения. Материалы военного министерства необходимы для понимания общей статистики, а также для выявления в результате сравнительного анализа данных того, насколько существенной была помощь Красного Креста в условиях войны.

К законодательным источникам Красного Креста относится Устав Российского Общества Красного Креста¹¹, регламентировавший структуру Общества и регулировавший всю деятельность РОКК. Немаловажно упомянуть Нормальный устав общин сестер милосердия РОКК¹², утвержденный высочайшей покровительницей Общества императрицей Марией Федоровной 13 мая 1903 г. Согласно Уставу, была унифицирована организация общин. Материалы Российского государственного военно-исторического архива, в частности фонда Главного управления Российского Общества Красного Креста¹³, содержат нормативные документы, касавшиеся регулирования деятельности Красного Креста внутри самого Общества. Сюда входят различные циркуляры, указания и инструкции, имевшие отношение к организации работы Красного Креста. Кроме того, важны законоположения и заключения Государственного совета, касавшиеся деятельности РОКК, и различные циркуляры Главного управления, которые являлись основным инструментом, регламентировавшим организационное устройство Красного Креста, – в соответствии с ними менялась и совершенствовалась структура Общества, появлялись новые комиссии и отделы, работавшие по новым направлениям, не отраженным в уставе. Все циркуляры Главного управления и решения Государственного совета относительно РОКК были собраны и опубликованы Главным управлением в 1912 г. в Санкт-Петербурге¹⁴. Благодаря сравнительному анализу этих документов, можно понять, насколько реально структура Красного Креста соответствовала Уставу. Помимо циркуляров, работу учреждений РОКК более детально регулировали различные положения. В исследовании были использованы документы, регламентировавшие подготовку на местах к оказанию помощи больным и раненым во время войны, например: «Наставление для мобилизации учреждений Общества Красного Креста военного времени»¹⁵, которым руководствовались окружные и местные Комитеты Красного Креста для формирования санитарных отрядов и госпиталей и отправки их на театр военных действий, в то время как «Положение о лечебных заведениях Российского Общества Красного Креста военного времени»¹⁶ упорядочивало внутреннюю дисциплину в лечебном учреждении во время войны. К вышеназванным источникам относится и «Положение о запасных сестрах Красного Креста военного времени»¹⁷, касавшееся обучения и работы сестер милосердия в госпиталях Красного Креста и военного министерства. Нормативные акты военного министерства включают в себя уставы по организации медицинской части. В работе использованы «Наставление для мобилизации военно-врачебных заведений»¹⁸ и «Положение о военно-сани-

¹¹ В работе использован Устав Российского Общества Красного Креста. Баку, 1915.

¹² В работе использован Нормальный устав общин сестер милосердия РОКК. Иркутск, 1904.

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12651.

¹⁴ Сборник главнейших, касающихся деятельности РОКК законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного Общества. СПб., 1912.

¹⁵ Наставление для мобилизации учреждений Общества Красного Креста военного времени. СПб., 1912.

¹⁶ Положение о лечебных заведениях Российского Общества Красного Креста военного времени. СПб., 1912.

¹⁷ Положение о запасных сестрах Красного Креста военного времени. СПб., 1913.

¹⁸ Наставление для мобилизации военно-врачебных заведений. СПб., 1911.

тарных поездах»¹⁹, определявшие, кроме штата и обеспечения, взаимоотношения министерства с Красным Крестом. Выдержки из военных уставов и положений, касавшиеся санитарной части армии, также были обобщены и изданы²⁰, что облегчает исследовательскую задачу по сравнению деятельности лечебных учреждений военного ведомства и РОКК.

Документы делопроизводства РОКК представлены различными отчетами и очерками. Ежегодные отчеты Главного управления Красного Креста²¹ представляют собой подробное описание работы всех общин и комитетов Общества по всей территории Российской империи, основанное на присланных с мест в Главное управление отчетах и изложенное как тематически, так и хронологически. Эти документы дают представление и о финансовой стороне деятельности РОКК, поскольку в них приведены общие данные о его доходах и расходах. Помимо отчетности, составители давали свою оценку деятельности РОКК и его взаимоотношений с общественными и государственными структурами. Отчеты в определенной мере субъективны, так как деятельность Красного Креста оценивалась авторами, являвшимися непосредственными его руководителями. Неудобство отчетов для исследования состоит в том, что, несмотря на четкую структуру, составители постоянно углубляются в описание мелких деталей и вдаются в пространные рассуждения не всегда по сути проблемы. Помимо общих ежегодных, Главное управление дополнительно публиковало отчеты, посвященные отдельным кампаниям по оказанию помощи, в которых Красный Крест принимал деятельное участие. За рассматриваемый период Обществом были опубликованы отчеты: об участии в Русско-японской войне²² (с полным обзором организации помощи больным и раненым воинам, а также финансовых затрат в течение всей войны); об оказании помощи во время голода в 1905–1906 гг. (в нем также рассматривается взаимодействие РОКК с другими общественными благотворительными организациями, принявшими участие в борьбе с голодом и эпидемиями)²³; об организации медицинской помощи странам-участницам Балканских войн 1912–1913 гг. – как славянским, сочувствие которым было весьма велико в России, так и Турции²⁴. Особо следует упомянуть об отчетах, не относившихся к ликвидации последствий войн или стихийных бедствий. Они освещают работу Общества по обучению санитарного персонала из числа нижних армейских чинов²⁵. Кроме итоговых документов, составленных Главным управлением на основании собранных и обобщенных данных по окончании кампаний. Обществом публиковались отчеты уполномоченных лиц, отвечавших за определенный участок или направление деятельности РОКК. Они не рисуют целостную картину деятельности Красного Креста в той или иной кампании, однако помогают оценить работу Общества в определенной области. Например, отчет, составленный сенатором С. П. Фроловым²⁶, возглавлявшим Организацию помощи пострадавшим от недорода в Симбирской губернии в 1906 г., и отчет Н. К. Шведова, занимавшегося организацией курсов санитаров в Санкт-Петербургском военном округе в 1913 г.²⁷, а также

¹⁹ Положение о военно-санитарных поездах. СПб., 1912.

²⁰ См.: *Белорецкий В. А.* Русские законоположения по военно-санитарной части в военное время. СПб., 1912.

²¹ См.: Отчет РОКК. Общий обзор деятельности Общества за 1904 г. Ч. 1. Отд. 1. СПб., 1905; Отчет РОКК... за 1905 г. Ч. 1. Отд. А. СПб., 1906; Отчет РОКК... за 1906 г. Ч. 3. СПб., 1912; Отчет РОКК... за 1910 г. Ч. 2. СПб., 1912; Отчет РОКК... за 1911 г. Ч. 2. СПб., 1912; Отчет РОКК... за 1912 г. Ч. 2. СПб., 1913; Отчет РОКК... за 1913 г. Ч. 2. СПб., 1914.

²² См.: Отчет о деятельности Российского Общества Красного Креста во время Русско-японской войны. СПб., 1911. Т. 1–2.

²³ См.: Отчет Российского Общества Красного Креста об оказании помощи населению империи, пострадавшему от недорода хлебов в 1905–1906 гг. СПб., 1908.

²⁴ См.: Деятельность Российского Общества Красного Креста на Балканском театре военных действий. СПб., 1914.

²⁵ См.: Учебные курсы 1912 года санитаров Красного Креста из нижних чинов. СПб., 1913; Учебные курсы 1913 года санитаров Красного Креста из нижних чинов. СПб., 1914.

²⁶ ^{2b} См.: Отчет главноуполномоченного Российского Общества Красного Креста сенатора С. П. Фролова об оказании продовольственной помощи населению Симбирской губернии, пострадавшему от неурожая хлебов в 1906 г. СПб., 1908.

²⁷ См.: Учебные курсы 1913 года санитаров Красного Креста из нижних чинов. Отчет Главному управлению РОКК по Петербургскому и Виленскому военным округам члена Главного управления генерал-лейтенанта Н. К. Шведова. СПб., 1914.

отчет, составленный уполномоченными лицами, участвовавшими в организации деятельности РОКК во время Русско-японской войны, в ответ на критику военным ведомством работы Красного Креста по эвакуации с Дальнего Востока²⁸, критиковавший, в свою очередь, работу Эвакуационной комиссии и представлявший доказательства целесообразности действий Красного Креста в деле эвакуации. Особой формой отчетности являлись очерки и обзоры деятельности отдельных учреждений Общества²⁹, которые публиковались, как правило, к очередному юбилею РОКК, подытоживали общую статистику и приводили краткий обзор деятельности, что позволяет составить целостную картину организации и работы учреждений Красного Креста. Делопроизводственный материал, представленный документами военного ведомства, исчерпывается ежегодными отчетами военного министерства³⁰, – из которых в исследовании использованы лишь статистические данные по санитарной армейской части, – Отчетом о деятельности Главной эвакуационной комиссии за 1904–1907 гг.³¹, который был составлен сразу после окончательного завершения эвакуации русских войск и материальной части русских войск с Дальнего Востока (этот источник, помимо статистики, содержит критику деятельности РОКК в деле эвакуации больных и раненых с театра военных действий) и, наконец, всеподданнейшим Отчетом о деятельности Главного управления военного министерства, вызванной войной с Японией³², изданным в Петербурге в 1912 г. Как и Отчет о деятельности РОКК, он представляет собой сведенные воедино статистические данные по всем сферам деятельности ведомств – соответствующие источниковые материалы помещены в отдельной главе, в которой рассмотрена санитарно-госпитальная часть военного ведомства. Данный Отчет структурирован более четко, чем аналогичные отчеты Красного Креста, и его авторы практически не дают оценок ни своей деятельности, ни деятельности других с трук тур, в том числе и РОКК. Данные фонда Управления главноуполномоченного РОКК на Дальнем Востоке³³ отражают совместную работу Общества с государственными структурами во время Русско-японской войны и содержат переписку с военным ведомством, освещающую вопросы совместной работы Общества и государственной санитарной части: это касается проблемы формирования санитарных поездов, отчетов о находившихся на лечении в госпиталях Красного Креста пленных японцах и т. д. Впрочем, архивные материалы в данном исследовании играют вспомогательную роль, поскольку обобщение деятельности Общества Красного Креста можно произвести на основании уже перечисленных, опубликованных Главным управлением документов.

Другой группой источников являются периодические издания. Официальным печатным органом Общества Красного Креста за период с 1903 по 1914 гг. являлся «Вестник Российского Общества Красного Креста», издававшийся в Санкт-Петербурге при Главном управлении. Не отступая от принципа гласности, Красный Крест публиковал в «Вестнике» не только распоряжения Главного управления, но и данные по расходам полученных средств: они дублировались в отчетах Красного Креста и других статистических документах, поэтому сведения «Вестника» опять же лишь дополняют известную информацию.

К источникам личного происхождения относятся дневники офицеров, врачей, сестер милосердия и священников, ценные тем, что они, как правило, не зависели от мнения руко-

²⁸ См.: Отзывы бывших главноуполномоченных Российского Общества Красного Креста на Дальнем Востоке за 1904–1905 гг. СПб., 1911.

²⁹ См.: Исторический обзор деятельности местных учреждений Красного Креста со времен их основания по 1908 г. СПб., 1911; Очерк деятельности Совета складов РОКК за семь лет (1906–1913 гг.) и описание зданий и сооружений главного склада. СПб., 1913; Отчет о 25-летней деятельности Лечебной комиссии РОКК. СПб., 1908.

³⁰ См.: Отчет о действиях военного министерства за 1903 г. СПб., 1905; Отчет о действиях военного министерства за 1906 г. СПб., 1908; Отчет о действиях военного министерства за 1907 г. СПб., 1909.

³¹ См.: Отчет о деятельности Главной эвакуационной комиссии за 1904–1907 гг. СПб., 1908.

³² См.: Всеподданнейший отчет о деятельности Главного управления военного министерства, вызванной войной с Японией. СПб., 1912.

³³ РГВИА. Ф. 16273.

водства РОКК, изложенного в официальных изданиях Красного Креста. Дневники и воспоминания были обнародованы в периодической печати уже после выхода Манифеста 17 октября, и можно предполагать, что вмешательство цензуры в данные тексты было минимальным. Они неизбежно субъективны и несут на себе отпечаток настроения или характера автора, от чего зависит и трактовка той или иной стороны деятельности Красного Креста. Их можно разделить на два вида: воспоминания военных, описывавших внешние проявления деятельности Общества (они находились на лечении в госпиталях Красного Креста или наблюдали медицинскую часть со стороны), и воспоминания врачей и сестер милосердия, которые непосредственно участвовали в деятельности Общества, знали его внутреннюю жизнь и характер взаимоотношений персонала как внутри общины и госпиталя, так и с общественными и государственными структурами. К первой группе можно отнести дневник военного министра, генерала А. Н. Куропатки па³⁴, назначенного главнокомандующим Маньчжурской армией во время Русско-японской войны. Генерал Н. П. Линевиц также оставил воспоминания³⁵, в которых, помимо прочего, сравнивал государственную госпитальную часть и Красный Крест. Дневник офицера А. А. Игнатьева³⁶, прошедшего не одну войну и после революции поступившего на службу советской власти, был издан только в 1989 г., – он содержит критику санитарной части и сообщает о превосходстве госпиталей Красного Креста в материальном и организационном отношении над госпиталями военного ведомства. В исследовании использованы дневники офицеров А. В. Квитки³⁷ и В. С. Кравченко³⁸, а также мемуары М. И. Костенко³⁹. Важными следует признать мемуары сестер милосердия О. А. фон Баумгартен, А. Григоровой, Н. В. Козловой⁴⁰, которые или состояли в общинах Красного Креста, или служили в качестве волонтеров во время войны. Однако источники личного происхождения использованы как дополнительные, так как данное исследование основано главным образом на статистических и делопроизводственных материалах и имеет целью структурировать и обобщить данные о деятельности Общества Красного Креста.

Краткий обзор научной литературы

Для дореволюционного периода изучения деятельности Красного Креста типично отсутствие аналитической научной литературы. Монографии, посвященные данной теме, носят, как правило, описательный характер, хотя иногда содержат критику существующих порядков без подробного анализа проблемы. Эту литературу условно можно разделить на две группы. К первой следует отнести работы, посвященные развитию благотворительности в целом, например, сборник тематических статей «Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России»⁴¹, второй том которого посвящен развитию благотворительных организаций, и обзорную монографию «Благотворительные учреждения России»⁴². С. К. Гогель в работе «Объединение и взаимодействие частной и общественной

³⁴ См.: Куропаткин А. Н. Дневник. Б. м., 1923.

³⁵ См.: Линевиц Н. П. Война. Из дневника Н. П. Линевица // Русско-японская война. Из дневников. Л., 1925.

³⁶ См.: Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю. М., 1989. Т. 1. Кн. 2.

³⁷ См.: Квитка А. В. Дневник забайкальского казачьего офицера: Русско-японская война 1904–1905 гг. СПб., 1908.

³⁸ См.: Кравченко В. С. Через три океана. СПб., 1910.

³⁹ См.: Костенко М. И. Осада и сдача крепости Порт-Артур. Киев, 1907.

⁴⁰ См.: Баумгартен О. А., фон. В осажденном Порт-Артуре. СПб., 1906; Она же. Порт-Артур пал! СПб., 1907; Григорова А. Записки сестры милосердия 1904–1905 гг. // Братская помощь. 1907. № 8–9; 1908. № 3–7, 9, 12; Козлова Н. В. Под военной грозой // Исторический вестник. 1913. № 11–12.

⁴¹ Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901. Т. 2.

⁴² Благотворительные учреждения России. СПб., 1901. Т. 1–2.

благотворительности»⁴³, рассматривая переход от частной благотворительности к общественной, утверждал, что «с течением времени изменяется объем и характер самих задач благотворительной деятельности... эти изменения обуславливаются изменениями в социальном строе, в степени культурности и вообще в общем развитии народов⁴⁴...переходя к частной благотворительности, следует признать, что, конечно, она развита у нас хорошо»⁴⁵. Обратного мнения был В. Ильинский, считавший бесспорным, что «благотворительность в наше время имеет более широкую постановку и более правильно организована, чем прежде, тем не менее она далеко не удовлетворяет предъявляемым к ней нуждой требованиям»⁴⁶, поскольку «самый общий уклад нашей общественной жизни тормозит развитие благотворительных обществ»⁴⁷. В работах второго направления речь идет о создании и развитии РОКК. К ним можно отнести очерк «Российское Общество Красного Креста. Организация и краткий очерк деятельности»⁴⁸, «Очерк возникновения и деятельности Российского Общества Красного Креста»⁴⁹ и «Российское Общество Красного Креста: исторический обзор деятельности»⁵⁰. В названных книгах излагается история возникновения Красного Креста, его современная деятельность, в том числе и за рубежом. Подробнее на целях и задачах Красного Креста в военное и мирное время останавливается В. Д. Орлов в работе «Русский Красный Крест и его задачи в военное и мирное время»⁵¹. Он видит истоки современной благотворительности в становлении христианского мировоззрения, так как «если в древности любовь к ближнему и уход за больными и ранеными считались делом похвальным, то, по учению Христа, любовь эта в ее проявлениях сделалась обязательной для каждого христианина»; именно принцип христианского милосердия, по его мнению, и лежит в основе деятельности РОКК. Красный Крест как часть международной благотворительной организации был рассмотрен П. М. Богаевским в работе «Красный Крест в развитии международного права»⁵². Исследуя деятельность РОКК, автор пришел к выводу, что следует объединить «все частные организации под флагом Красного Креста, что вполне соответствует необходимости их предварительной подготовки во время мира»⁵³.

В советское время благотворительность не могла стать объектом исследования профессиональных историков, поскольку само явление частной помощи противоречило существовавшей в стране идеологии. Советская литература, посвященная дореволюционному Российскому Обществу Красного Креста, ограничивается несколькими монографиями, в которых деятельность РОКК оценивалась согласно господствовавшим в исторической науке взглядам. В 1924 г. был издан «Обзор деятельности Российского Общества Красного Креста»⁵⁴, в котором основное внимание составителей акцентировалось на послереволюционной деятельности Общества, поэтому предыдущий период освещен скупо и с идеологических позиций. М. И. Барсуков в работе «Красный Крест и Красный Полумесяц СССР»⁵⁵ отмечал, что «Красный Крест дореволюционной России представлял собой замкнутую организацию, мало доступную для широких масс... Находясь под непосредственным покровительством царского двора, Красный Крест

⁴³ Гогель С. К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908.

⁴⁴ Там же. С. 1.

⁴⁵ Там же. С. 113.

⁴⁶ Ильинский В. Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи. СПб., 1908. С. 18.

⁴⁷ Там же. С. 15.

⁴⁸ Российское Общество Красного Креста (далее – РОКК). Организация и краткий очерк деятельности. СПб., 1911.

⁴⁹ Очерк возникновения и деятельности Российского Общества Красного Креста. СПб., 1913.

⁵⁰ Российское Общество Красного Креста: исторический обзор деятельности. СПб., 1902.

⁵¹ Орлов В. Д. Русский Красный Крест и его задачи в военное и мирное время. Киев, 1904.

⁵² Богаевский П. М. Красный Крест в развитии международного права. М., 1906.

⁵³ Там же. С. 185.

⁵⁴ Обзор деятельности Российского Общества Красного Креста. Орел, 1924.

⁵⁵ Барсуков М. И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР. М., 1944.

был вне общественного контроля... Протекционизм, хищения, чрезмерно раздутые штаты, разгульная жизнь – вот характерные черты тогдашнего быта отдельных управлений и учреждений Красного Креста»⁵⁶. В некоторых случаях данная проблема находит отражение в литературе лишь в контексте других. В частности, А. Д. Степанский рассматривает РОКК наряду с другими общественными организациями, существовавшими на рубеже XI X–XX вв.⁵⁷

Только в 1990-е годы, когда в России стали восстанавливаться забытые традиции, в том числе начала возрождаться частная благотворительность, когда появились первые общественные благотворительные организации, нуждавшиеся в дореволюционном опыте, появились и новые исследования по истории благотворительности, в частности Г. Н. Ульяновой «Благотворительность в Российской империи (XI X – начало XX веков)»⁵⁸, в котором рассматривается широкий круг проблем общественной благотворительности, в том числе и деятельность РОКК. Однако вследствие обзорного характера монографии исследователь оценил работу РОКК лишь в самых общих чертах. Необходимо упомянуть работу А. Р. Соколова «Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства»⁵⁹ и его же исследование в соавторстве с А. Г. Афанасьевым «Благотворительность в России»⁶⁰, в которых обобщена научная литература по частной и общественной благотворительности. Причину успешного развития благотворительности в России во второй половине XI X века А. Р. Соколов видит в том, что «происходит децентрализация этой сферы деятельности, усиливается роль земств, и все это, в конечном счете, способствовало широкому развитию процессов благотворительности, которые оказывали большое воздействие на социально-нравственную сторону жизни в России»⁶¹. Наибольшее развитие, по мнению Соколова, получило Общество Красного Креста, как по числу учреждений, оказывающих благотворительную помощь, так и по количеству человек, пользующихся ей⁶². Аналогичный взгляд на развитие русской благотворительности высказали составители тематического сборника «Благотворительность и милосердие: рубеж XI X–XX вв.»⁶³: «Простор для развития благотворительной деятельности в рамках гражданского общества открылся в России, пожалуй, лишь с великих реформ императора Александра II, освободивших страну от излишней опеки власти»⁶⁴. Е. Г. Литвинова придерживается сходного мнения: «В начале столетия в России не было единого органа, который бы координировал и контролировал работу общественных организаций»⁶⁵, то есть наличествовала полная децентрализация деятельности русской благотворительности, чего не было, когда она еще только зарождалась. Однако И. В. Карпеев в книге «Российское Общество Красного Креста»⁶⁶, основываясь на факте непосредственного участия членов императорской фамилии в деятельности РОКК, рассматривает его исключительно как часть государственного аппарата. В своей диссертационной работе, посвященной деятельности РОКК в период с 1867 по 1921 гг. и его роли в истории России, М. В. Беляева⁶⁷ исследует эволюцию Общества и приходит к выводу, что

⁵⁶ Там же. С. 32, 41.

⁵⁷ См.: Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации в России на рубеже XI X–XX вв. М., 1980.

⁵⁸ Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи (XI X – начало XX веков). М., 2005.

⁵⁹ Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства. М., 2005.

⁶⁰ Соколов А. Р., Афанасьев А. Г. Благотворительность в России. СПб., 1998.

⁶¹ Там же. С. 14.

⁶² См.: Там же. С. 64.

⁶³ Благотворительность и милосердие: рубеж XI X–XX вв. СПб., 2000.

⁶⁴ Там же. С. 7.

⁶⁵ Литвинова Е. Г. Благотворительные организации г. Перми в начале XX в. // Благотворительность: история и возрождение. Пермь, 1998.

⁶⁶ Карпеев И. В. Российское Общество Красного Креста // Государственность России. Словарь-справочник. Кн. 4. М., 2001.

⁶⁷ См.: Беляева М. В. Российское Общество Красного Креста в истории России в 1867–1921 гг.: Автореф. дис... к. и. н. Ставрополь, 2002. См. также из последних работ о финансовом обеспечении РОКК: Окорокова О. В. Накопительный капитал Российского Общества Красного Креста Томской губернии в межвоенный период (1878–1903 гг.) // Мир науки, культуры,

организованное им тесное взаимодействие общества и государства создало оптимальные условия для развития благотворительности в России.

Большое внимание в историографии уделяется исследованию организации и деятельности общин сестер милосердия, входящих в состав Красного Креста. Например, П. В. Власов, отмечая мощный подъем движения благотворительных обществ в начале XX в., объясняет это тем, что движение сестер милосердия «духовно подпитывалось двумя социальными проблемами: недостатком обслуживающего медицинского персонала и социальным неравенством женщин, ограничивающим их участие в различных сферах общественной жизни»⁶⁸. В общей работе докторов медицинских наук В. П. Романюка, В. А. Лапотникова и Я. А. Накатиса «История сестринского дела в России»⁶⁹ обобщены сведения о развитии организации медицинского ухода за больными и ранеными в различных странах Европы вплоть до конца XX в. Особое внимание авторами уделено становлению сестринского дела в России, в контексте которого исследована деятельность общин сестер милосердия РОКК в период со 2-й половины XIX до начала XX в., в то время как в монографии А. В. Постернака «Очерки по истории общин сестер милосердия»⁷⁰ рассматривается организационная структура и общее развитие института общин сестер милосердия, прослеживается путь от христианского служения диаконисе до оформления организованной медицинской помощи. В работе «Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века»⁷¹ Е. Н. Козловцева подробно рассмотрела уставы, организацию и состав общин этого региона. Исследование также содержит повествование о конкретных судьбах сестер милосердия московских общин. Краткий очерк деятельности РОКК во время Русско-японской войны представлен в статье Н. А. Рудой⁷². Комплексному исследованию деятельности РОКК в годы Первой мировой войны и подготовки Общества к ней посвящена диссертация О. В. Чистякова «Организационное устройство и деятельность РОКК в годы Первой мировой войны: 1914–1918 гг.»⁷³, на документальных материалах Урала основана диссертация А. М. Олешковой о Красном Кресте на протяжении всего времени его существования⁷⁴. Впрочем, расцвет деятельности РОКК, а именно период реорганизации с момента принятия нового устава (1903 г.), унифицировавшего работу всех его учреждений, до начала Первой мировой войны (1914 г.), изучен слабо, и данное исследование призвано восполнить существующую лакуны в отечественной историографии.

образования. 2012. № 5 (36). С. 208–210.

⁶⁸ Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С. 401.

⁶⁹ Романюк В. П., Лапотников В. А., Накатис Я. А. История сестринского дела в России. СПб., 1998.

⁷⁰ Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001.

⁷¹ Козловцева Е. Н. Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М., 2010.

⁷² Рудой Н. А. Деятельность Красного Креста во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 6. С. 59–61.

⁷³ Чистяков О. В. Организационное устройство и деятельность РОКК в годы Первой мировой войны: 1914–1918 гг.: автореф. дис. . . . к. и. н. М., 2009.

⁷⁴ См.: Олешкова А. М. Эволюция организации и деятельности Российского общества Красного Креста во второй пол. XIX в. – 1917 г. (на материалах Урала): автореф. дис. . . . к. и. н. Екатеринбург, 2012.

Глава 1. Организационная структура РОКК в начале XX в.

§ 1. Общая структура РОКК

В основание общественной благотворительности в российском и европейском обществе середины XIX в. наряду с общепринятыми христианскими ценностями было положено признание ценности человеческой жизни как таковой. Самой крупной в России общественной благотворительной организацией стало Международное Общество Красного Креста, имевшее к началу XX в. отделения во многих странах Европы и Азии. Российская империя вступила в эту международную организацию в 1876 г., создав комитеты помощи и сеть общин сестер милосердия, занимавшихся сбором средств и оказанием помощи больным и раненым воинам во время войны, а также инвалидам и их семьям в мирное время. Будет справедливым заметить, что пальма первенства в идее создания общин сестер милосердия принадлежала русским женщинам, а идея организации помощи больным и раненым воинам начала реализовываться еще до образования Красного Креста. Уже в 1844 г. по инициативе великой княгини Александры Николаевны и принцессы Терезии Ольденбургской была основана Свято-Троицкая община сестер милосердия, во время Крымской (Восточной) войны возникла Крестовоздвиженская община, сестры которой осуществляли первую медицинскую помощь на поле боя. Так, несколько стихийно, под тягостным впечатлением русского общества от тяжелого состояния воинов, пострадавших на войне, в России возникли общины сестер милосердия, которые позднее присоединились к Женевской конвенции и стали частью международной системы помощи больным и раненым солдатам, независимо от их принадлежности к одной из воюющих сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.